

Sofi Brown
Во мраке

18+

Sofi Brown

Bo mpaKe

«Автор»

2026

Brown S.

Во мраке / S. Brown — «Автор», 2026

Есть люди, которых мы не замечаем не по причине их обычности, а лишь потому, что они сами не хотят, чтобы их видели. В городских домах и квартирах происходит то что обычному человеку не видно, но именно то что мы не видим и пугает нас более всего.

© Brown S., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1: Знакомство.	5
Глава 2 Работа в найме	7
Глава 3 Дело.	10
Глава 4 Мрак.	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Sofi Brown

Во мраке

Глава 1: Знакомство.

День сегодня какой-то очень уж мрачный, серые тучи шапочками сидят на горных вершинах вокруг города, но дождь так и не прошел, от этого жутко раскалывается голова. Я стою перед своим небольшим окошком, в котором видно улицу. Сама улица чем-то напоминает неблагополучный район, из тех, что частенько мелькают в новостях или криминальной хронике. Дома выглядят такими же серыми и унылыми, как небо. Большинство домиков тут похожи на бараки, в которых живет куча народу, временами создается ощущение, что людей там намного больше, чем должно быть, и сам дом под ветхой крышей вот-вот лопнет от количества жильцов. Из окон соседних двухэтажных зданий вечно кто-нибудь глазееет и только ждёт, когда же произойдёт что-то интересное. В конце улицы стоят баки, в которые по идее должны выкидывать мусор, но он валяется практически везде: бумажки, обертки, листки разорванных газет и книг, всё это просто валяется на асфальте. Никто тут не обременен желанием жить лучше, чем сейчас. Чистота и красота как будто и не нужны людям, живущим здесь. Людей сегодня не так уж много, сегодня же выходной, плюс погода, из-за которой не особо хочется выходить из дома. Я вижу, как из одного дома на улицу выскакивает небольшая кучка ребятшек. Я всегда думал, что в таком месте, как это, их не должно быть, слишком всё грязное, серое, неприятное и гадкое для того, чтобы тут было такое чудо, как детский смех, но и в этом месте дети умудрились найти игры и забавы. Я вижу, как одна из девчушек взяла палку и начала активно ковырять что-то в луже, которая вытекла из бака. Девочка выглядит чумазой и неопрятной, её мать не стала утруждать себя лишним раз, умыться и расчесать девочку, видимо, некому. Одета она скромно, по вещам видно, что они уже не первый год служат кому-то. Футболка розового цвета в пятнах, которые вряд ли получится отстирать. Джинсы сидят слишком свободно, скорее всего, их подвязали на талии шнурком, на них тоже красуются масляные пятна, видимо, малышка часто вытирает жирные после еды руки прямо об себя. Я вижу, что девочка уже доковыряла лужу и теперь весело бежит к друзьям. Меня берет грусть от того, что им приходится так жить. Сам я живу здесь больше по необходимости, чем по желанию или большой нужде. У меня есть деньги и возможность купить что-то лучшее, но сейчас это место самое подходящее. Я не могу сказать, что моя внешность очень примечательная, по моему мнению, я самый обычный молодой человек. Смотрюсь в зеркало, стоящее на подоконнике, и в нем вижу лицо, которое вызывает не то чтобы откровенную неприязнь, но и симпатии не внушает. Зеркало небольшое и круглое, большого у меня нет. У меня каштановые волосы, которые коротко подстрижены. Кустистые, густые брови, а под ними находятся глаза. За цвет глаз я всегда получал комплименты, он единственное, что привлекает внимание к моему лицу. Мои глаза медового цвета. Теплый и обволакивающий оттенок, ну, по крайней мере, так мне говорят. Под глазами красуются фиолетового цвета синяки, они вместе со мной уже несколько лет, с того момента, как я вышел на свою основную работу. Мои губы тонкие и немного бледного оттенка. Подбородок острый, а скулы активно выделяются. Нос сломан пару раз точно, он немного искривлен и выглядит немного нелепо. Сам по себе я не слишком худой, но и средним мое телосложение не назвать, я где-то посередине. Сегодня день обещает мне что-то интересное и, возможно, опасное, я собираюсь с мыслями и начинаю одеваться. Вся моя форма находится на работе, там я и переодеваюсь, а сейчас я надеваю на себя чёрного цвета худи с капюшоном и свои любимые джинсы. Беру из комода новые белые носки и уже хочу надеть их, когда слышу звон посуды из соседней квартиры. Прислушиваюсь и хочу понять,

точно ли это то, о чем я думаю, или чья-то кошка свалила со стола чашку с чаем. Слышу за стеной торопливые шаги и звон посуды, которая теперь по кусочкам падает в пакет. Видимо, я слишком много работаю. Смотрю на часы и понимаю, что если не выйду прямо сейчас, то обязательно опоздаю, а выслушивать я не особо хочу. Обуваюсь в кроссовки и выхожу из дома.

Глава 2 Работа в найме

Я иду по небольшим улочкам, которые так похожи на мою, то тут, то там слышны крики ребятишек или разговоры взрослых. Мне нужно выйти из этого района для того, чтобы добраться до центра города, там и находится моя работа. Пока иду, могу разглядывать витрины небольших магазинчиков, в которых продают продукты, одежду, обувь и где-то даже мебель, в основном, конечно, уже уцененную либо ту, которую не назвать новой. Бедность в таких районах была и будет. Никому нет дела до простых трудяг, которые горбатятся в шахтах. Из-за того, что вокруг города находится горный хребет, большая часть жителей работают именно там. Добыча разных полезных и драгоценных ископаемых именно в нашем городе является основным родом занятий. Возможно, в других городах добычу и автоматизировали, но только не здесь. Слишком затратно и муторно. Мужчины в большинстве своем трудятся внизу, в шахтах. А женщины заняты тем, что чистят драгоценные камни, промывают породы в поисках золотых вкраплений. Те немногие, кто смог унести из шахт хоть что-то кроме болезней и травм, смогли продать горстку камней и открыть свой магазин или пекарню, некоторые вырвались и уехали в другие города. Но людей тут меньше не стало. На смену родителям приходят их дети, и так идёт день за днём и год за годом. Я уже пересек перекрёсток на главной улице города и оказался в самом центре. Неторопливыми шагами я направляюсь к зданию, облицованному светлым мрамором. На фасаде есть небольшая табличка, которая гласит, что в этом здании находится частное архитектурное бюро. В этом городе это даже комично, ну какое архитектурное бюро, когда люди ездят на подержанных автомобилях и скупают ворох вещей в уцененном магазине? Но оно тут есть. Я поднимаюсь по ступеням и вижу с другой стороны улицы мою напарницу. Машу ей рукой, чтобы привлечь внимание. Она подходит ко мне и весело здоровается.

— Ну привет! Динь-динь. Погодка сегодня не самая приятная правда? Пока дошла думала попаду под ливень. Кстати как прошли твои выходные? Чем занимался? Я вот успела съездить в соседний город и купить себе котёнка, ты же помнишь я всегда хотела котёнка, ну я говорила тебе в прошлой поездке на вызов.

— Эээ привет Алекс.

Я никогда не понимал, как в человеке может соединяться острый ум, собранность в работе и умение принять необходимые решения с такой легкостью, непринужденностью и болтливостью. За две минуты эта девушка способна рассказать всё о своей жизни. Так, кстати, и произошло при нашем знакомстве. Она рассказывала о своих братьях и сестрах. О бедной бабуле, у которой болит бедро. О том, как её папа ездит на рыбалку и после сушит рыбу. О матери, которая любит своих миниатюрных собачек и каждую перед сном целует в лобик. Время от времени это начинает раздражать, хочется что-то обдумать и посидеть в тишине, но рядом с тобой кто-то поставил радио со сломанной кнопкой выключения. И слушаешь ты это радио сутки через двое. Но самое бесящее в этой девушке то, как она меня называет: Динь-динь. Вообще меня зовут Теодор. Можно просто Тэо. Но нет, ей нужно было прицепить мне дурацкое прозвище. Но это мелочи. На самом деле она мне даже нравится. Если говорить о внешности Алекс, то она довольно эффектная, ростом чуть выше среднего и длинными ногами, сверху она всегда надевает толстовку либо лонгслив, в котором нечетко прослеживается фигура девушки. Лицом она похожа на эльфийку. Тонкие черты хорошо гармонируют со светло-голубыми глазами, скулы ярко очерчены, и при правильно падающем свете создается ощущение, что о них можно порезаться. Губы у неё пухлые и похожи на яркий бантик на лице. Небольшой нос с горбинкой, но не подумайте, горбинка совершенно не портит общей картины. Волосы у неё чёрные и всегда подстрижены чуть выше плеча. Думаю, это мера предосторожности. Да и так удобнее работать. Чёлка чуть выше бровей. Я чаще всего вижу её либо в чем-то повседневном, либо в форме. Но всегда хотел увидеть, как на контрасте будет выглядеть

вечернее платье и ее поведение. Мы кардинально разные, и все же наш шеф почему-то решил, что именно такой дуэт сможет добиться лучших результатов. И в чем-то он был прав. Мы сейчас на вершине списка.

Пока я обдумывал, что же сказать Алекс о её ненаглядном котенке, мы уже вошли в здание. Внутри убранство самое минималистичное. Большой холл с диванчиками вдоль стен, рядом с диванчиками стоят стеклянные столики с журналами, но по пыли на них можно понять, что посетителей тут нет уже несколько недель. Между диванами расположились 10 дверей кабинетов, из которых не издается ни звука. Либо сейчас в бюро пусто, либо работа, которая выполняется, не требует разговоров. В этом же холле расположилась регистратура, за стойкой на высоком стуле сидит ещё одна наша коллега — Мари. Мари — это низенькая блондинка, которая чем-то напоминает мультяшную мышку, у неё огромные глаза, которые занимают половину её лица, а вещи на ней сегодня самые офисные. Блузка белого цвета и юбка до колен. На ногах туфли на шпильке, которые делают её выше, но она все-таки ниже меня и Алекс.

— Доброго вам утра. Говорит она, и тон её мне не очень-то нравится. В обычный день она здоровается более приветливо и спрашивает хоть что-то, но не сегодня. Видимо, что-то случилось, отчего она на взводе.

— Привет, Мари, — отзывается Алекс. Видимо, по тону Мари она понимает, что история о котенке сейчас будет не к месту. Я только киваю на её приветствие, и мы проходим в глубь холла, здесь дверь в кабинет директора нашей организации. Она такая же обычная, как и все, и её украшает табличка с выбитыми словами: «Директор бюро Льюис Хилл».

Мари стучит в дверь, и спустя пару секунд мы слышим разрешение войти. Сам кабинет представляет собой обычную светлую комнату, в которой на одной из стен находится карта мира, на другой — доска с кучей разных листков бумаги, которые то приклеены стикерами, то держатся на разноцветных кнопках-гвоздиках. За столом сидит мужчина, усталость в его чёрных глазах, похожих на бусины, читается сразу. Ему не больше 50, по крайней мере я так думаю. Но выглядит он явно старше. По всему лицу пролегают глубокие морщины, и цвет его лица приобрел землистый оттенок. Волосы русого цвета тронуты сединой, а на висках полностью белого цвета. Он кивает в качестве приветствия и жестом показывает, что мы должны сесть на два стула рядом со столом. Мы киваем одновременно с Алекс и садимся. Я хотел бы задать вопрос, почему мы здесь сейчас. Возможно, мы что-то натворили на прошлом вызове, или на нас написана жалоба за шум, или милая бабуля-соседка видела, что происходит в доме напротив, и пришлось убедить её стереть воспоминания об этом дне. Но шеф встаёт из-за стола и начинает задумчиво ходить из стороны в сторону. Алекс решает прервать молчание и все-таки спросить, за что же нас вызвали в кабинет к вышестоящему руководству. Льюис поворачивается так, будто он был один в своих мыслях, а тут откуда-то мы взялись в его кабинете. И говорит: «У нас появилась необычная заявка. Я хотел бы, чтобы вы её отработали, так как показали себя лучшими за последние несколько месяцев». Говорит он это как-то странно. Когда в нашей практике появляются интересные случаи, о них говорят с каким-то ожиданием, но сейчас по лицу Льюиса я вижу, что он напуган. «Я хотел бы отправить на это дело больше людей. Но сейчас все находятся на вызовах в разных точках земного шара». Говорит он. И я замечаю, что на карте мира, висящей на стене справа от меня, маленькие красные точки движутся, и находятся они явно не в нашем городке. «Я не думал, что у нас может такое случиться, это из ряда вон выходящий случай, даже зверство».

Я начинаю напрягаться. И чувствую, как рядом со мной Алекс начинает судорожно сжимать и разжимать кулаки. Он продолжает: «Когда зайдете к себе, я хочу, чтобы вы внимательно изучили дело и честно сказали мне, сможете ли вы вдвоем выполнить поставленную задачу. В папке есть все данные, но если вдруг у вас будут сомнения насчет выполнения, вы тотчас должны явиться и сказать мне об этом». Мы понимающе киваем, и в моей голове появляются

разные картины из прошлых заданий, которые мы выполняли. Но ни разу до этого я не видел такого напряжения и страха в лице нашего старшего. А он на этом собаку съел. Я всегда знал, что этот человек бесстрашен и видел то, о чем нам только доводилось мельком слышать. Тут Льюис тихо говорит, что мы можем идти. Мы встаем и выходим из кабинета обратно в холл. Тут же переглядываемся с Алекс, и я вижу, что она напугана намного больше меня. Я мельком смотрю на Мари за стойкой и вижу, что она даже не подняла взгляд. Что-ж посмотрим чего все так боятся. Мы входим в наш кабинет, и я чувствую, как расслабляюсь. Тут больше жизни, чем в кабинете у шефа. Стоят два стола, за которыми мы пишем отчеты и изучаем дела, которые к нам пришли. В нашей организации все хранится на бумажных носителях, хотя уже давно изобрели компьютеры, но для нас главное — конфиденциальность и безопасность сведений, поэтому на столах печатные машинки с кучами листов бумаги по сторонам. На моем столе более чисто, чем у Алекс. У неё все заставлено стаканами из-под кофе из её любимой кофейни, разными миниатюрными фигурками, которые она скупает везде, где видит, там же на столе стоит маленький граммофон, когда она принесла его в первый раз, я подумал, что это снова её миниатюрная фигурка из какой-то лавчонки или с барахолки, на которой она прошла в свой выходной, но, как оказалось, он играет, и каждый раз, когда она занимается отчетами, она ставит пластинку, и в кабинете играет тихая музыка для настроения. Время от времени она рассыпает скрепки или свои яркие текстовыделители, но тоже не спешит их убирать. Говорит, что они все равно не убегут. Мне не нравится беспорядок, но у неё он какой-то интересный, как будто если не будет этого беспорядка, то и она потускнеет. У меня же все четко по работе, бумаги и дела, все ручки и карандаши стоят один к одному, бумаги сложены в специальные органайзеры, плюс на каждом деле есть стикер с отметкой о дате. Также все разделено по цветам: красные — самые сложные, зеленые — самые легкие, синие — средней паршивости. Мы уже расселись по своим местам, когда я увидел на наших столах аккуратно прошитую папку с делом, открыл и начал читать.

Глава 3 Дело.

На первых двух страницах всё было как и всегда: жалобы на шум, соседи видели что-то странное, животные из комнаты бежали со всех ног. Это обычное дело, когда мы начинаем работать. Опрос соседей всегда интереснее всего. Эти люди видят то, что не нужно, и всегда не замечают самого важного. Но в этот раз все они как один твердили, что странности были до инцидента, и вообще ситуация сложилась самая сложная. На фото в деле семья молодая и очень приветливая. Муж и жена — мои ровесники, им по 25. У них чудная дочка с милыми кучеряшками двух лет. Есть кошка чёрного цвета с ярко-зелеными глазами. Но всё это не важно. Мне нужно знать, что с ними произошло и почему именно мы понадобились этим людям. Видимо, Алекс прочитала всё это быстрее меня и сейчас громко ахнула. Я начал читать быстрее и добрался до нужной информации. Отец семейства погиб при обвале на шахте, который произошёл несколько недель назад. По рассказам соседей, он сильно избивал жену, когда по вечерам возвращался со смены в шахтах. Ну, это ладно, подумал я. У нас в городе те, кто работают на шахте, пьют, а где алкоголь, там и побои. Но всё оказалось хуже. Гораздо хуже. В один из дней отец, придя домой, решил, что достаться должно не только жене, но и дочери. Видимо, удары были слишком сильными, и малышка не выдержала натиска. Теперь я наконец понял реакцию нашего старшего и ужас на его лице. Такого я ещё не слышал. У меня нет ни жены, ни ребёнка, и всё-таки в моих глазах встали слёзы. Я моргнул несколько раз. Нужно дочитать и понять, с чем я имею дело. Через несколько дней после этих событий отец ушел на работу, а мать катала коляску во дворе дома. Мимо проходящие соседи не заподозрили ничего необычного. Девушка часто гуляла с коляской вокруг дома, пока её дочь спала. В этот день в коляске тоже лежал ребёнок, но жизни в маленьком теле больше не было. В этот же день и произошёл обвал в одной из шахт. Муж погиб под обломками, тело так и не смогли вытащить. Если бы люди знали, что он сотворил, думаю, никто даже в безымянной могиле его не хоронил. Но его искали. Бедная измученная жена плакала у входа в шахту. А потом случилось это. Мужа отпели, жена пришла домой после похорон, и, по словам соседей, слышался шум, будто кто-то бьет посуду, возможно, ломает какую-то мебель. Крики и плач стояли всю ночь. Соседи влезать не стали. Горе — дело такое. Каждый переживает по-своему. Пару дней спустя все заметили, что девушка из квартиры не выходит. Постучали, ответа не последовало. Подождали ещё немного и решили вскрывать двери. После приезда полиции на место девушка тоже была мертва. Рядом с ней стояла коляска, а внутри коляски с малышкой лежала чёрная кошка. Лежала так, будто грела ребёнка своим телом. Дочитав до этого момента, я всё понял и закрыл дело. Чтож, работка нас ждёт сложная и муторная. Я не понаслышке знаю, что если в доме происходит такое, то ничего легкого ждать не приходится.

Глава 4 Мрак.

И так, чтобы вы понимали, мы чистильщики, уборщики, санитарные работники, назовите как хотите, мы занимаемся чисткой домов, в которых селится мрак, мрак — это субстанция, больше похожая на комок свалывшейся энергии, она может сидеть где угодно в доме, временами даже за обычной тумбочкой, но это в случае, если он только появился и не набрал силы. Он прячется, ждёт, ловит импульсы, исходящие от жильцов. А после начинает донимать вашими же страхами. Кто-то видит свои кошмары каждую ночь, кто-то боится шорохов и скрипов, и можете мне поверить, эта дрянь может сдвигать вещи. Так мы и находим их. Частые жалобы друзьям, семье или соседям доходят до нас. И вот мы уже едем в машине к вашему дому. Но большинство людей не обращают внимания на такие вещи, как бессонница или сонный паралич, на вечно капающий кран, который дико бесит, или на небольшие разногласия среди влюбленных, которые вот-вот начнут бросаться не только тарелками, но и чем потяжелее. У некоторых получается выгнать мрак самим, например людям с любимым делом или тем, кто по-настоящему хочет сохранить свои взаимоотношения с близкими. Тогда эта мелкая гадость погибает в самом начале. Мрак обычно серого цвета с небольшими прожилками, иногда прожилки зелёные, чаще синие или красные. Он не бывает позитивным, он всегда разрушает, уничтожает и убивает тех, кто находится поблизости, но всегда привязан к месту своего появления. С этим легко, когда мрак является, его чувствуешь, а мы, я, Алекс и наши коллеги, ещё и видим, вы в любом случае когда-то видели, как из людей уходит вся энергия, чувствовали, как знакомый или друг становится нелюдимым и оторванным от компании, чаще всего именно тогда мрак заселяется. Хуже, когда он подпитывается алкоголем или насилием, мрак возникает благодаря ссорам, ругани, злу и агрессии, которую люди проявляют по отношению к себе, своим любимым, семье и даже питомцам. В первый раз я столкнулся с этим в возрасте 10 лет. Я увидел такой склизкий комок в доме моего друга, мы с ним были близки, и я был вхож в его дом, его мать была интереснейшей женщиной, всегда приятная и активная, на людях баловала сына и разрешала ему все шалости и радости. По приходу домой всё менялось. Мальчик сидел взаперти, и его сильно били. Тогда я в первый раз увидел, что эта штука всегда находится в их доме, сильно испугался и бежал к отцу, чтобы рассказать. Тогда я и понял, что, во-первых, не все видят то, что вижу я. А позже отец объяснил мне, что во-вторых. Не всем нужно знать об этом. Отец тогда смог помочь и мальчишке, и его матери. Но причина всегда будет одной, человеческая злоба. Некоторым мы можем помочь, после нашей чистки тех, кто остался в живых, куда-то отправляют и подлечивают, там могут изменить память и улучшить психическое здоровье. Наша способность идет с незапамятных времен и передается из поколения в поколение в семьях. Семьи в основном друг с другом знакомы, и когда приходит время, мы сменяем друг друга. Мой отец отработал 13 лет на этой работе, с 20 лет, он умер, когда мне исполнилось 11. Он не успел рассказать мне всего. Но я хоть что-то знал перед тем, как заменить его в свои 20. Вернемся к мраку, эта штука в общем-то питается всем негативом, что есть, а когда набирает силу, то начинает перекручивать и хорошие эмоции во что-то темное. Убийство же делает мрак непроглядным, он становится как черное пятно с вкраплениями красного цвета. Я бывал на делах, где видел такой мрак, он опасен и может не просто вызывать чувство безысходности, но и уничтожать человека, видимо, именно это и произошло в нашем новом деле. Мой отец однажды утром, выйдя из дома, ушел на такое дело, он так и не вернулся, я ждал много часов, потом был звонок, а дальше тишина, я не запомнил ничего, ни слез матери, ни рыданий дальних родственников и друзей, все ушло на второй план, когда я чувствовал боль от потери и страх о том, как дальше сложится моя жизнь. Мрак уничтожают в наших подземных ямах, так мы называем помещение, обитые несколькими слоями крепкого металла, между слоями проводят звукоизоляцию и применяют дополнительные меры

безопасности, какие, честно говоря, мне никогда не рассказывали, там работают совсем отбитые ребята. По моим скромным соображениям, они не имеют страхов и должны как максимум всегда держать свои негативные эмоции в узде. Я же даже после того, как мы заталкиваем мрак в куб (так мы называем клетку размером 40 на 40) сплю практически сутки, а на следующий день могу функционировать и заниматься базовыми вещами, типо стирки или приготовления пищи. Но несмотря на то, что я отсыпаюсь после поимки «преступника», на вторую ночь сна нет. Я видел многое, и именно ужас этих картин всегда всплывает перед глазами перед сном.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.